

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 13-УД21-9-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

25 ноября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,

судей Земскова Е.Ю., Шмотиковой С.А.

при секретаре Черниковой О.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Пряхина В.Н. на приговор Тамбовского областного суда от 28 октября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденного Пряхина В.Н. и адвоката Захаровой Л.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Филипповой Е.С. об отсутствии оснований для изменения судебных решений, Судебная коллегия

установила:

по приговору Тамбовского областного суда от 28 октября 2020 года

Пряхин Вячеслав Николаевич,

[REDACTED]

несудимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 (пятнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 (один) год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором каждый из них будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, дважды в месяц являться в специализированный государственный орган для регистрации, не уходить с 22 часов до 06 часов из места постоянного проживания (пребывания).

Срок отбывания наказания Пряхину В.Н. постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу, с зачётом времени задержания и содержания под стражей Пряхину В.Н. с 15 марта 2019 года и до дня вступления приговора в законную силу из расчёта один день содержания под стражей за один день отбывания наказания.

Гражданский иск Г [] удовлетворен частично. С Пряхина Вячеслава Николаевича в пользу Г [] в счёт компенсации морального вреда взыскано 300 000 рублей.

Решена судьба вещественных доказательств.

По данному делу осуждены также Иванов Р.Н. и Завистнов И.М.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 года приговор в отношении Пряхина В.Н. оставлен без изменения.

По приговору суда Пряхин В.Н. признан виновным и осужден за умышленное причинение смерти Г [] группой лиц, совместно с Ивановым Р.Н. и Завистновым И.М.

Преступление совершено 04.02.2019 года около 21 часов в г. Тамбове при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Пряхин В.Н. оспаривает выводы суда о фактических обстоятельствах дела. Указывает, что обстоятельства, подлежащие доказыванию судом не установлены, описание преступного деяния не содержит сведений о времени совершения преступления, времени причинения смерти Г [], об оружии убийства. Оспаривает квалификацию своих действий как умышленного убийства. Считает, что находился в состоянии необходимой обороны, поскольку Г [] первым схватился за нож. Судом также не исследовался вопрос о превышении пределов необходимой обороны. Судебно-

медицинская экспертизы по травмам Пряхина не проводилась, судебной оценки данные обстоятельства не получили.

Указывает, что между его действиями и причинением смерти Г [] отсутствует прямая причинная связь. Смерть Г [] наступила непосредственно от действий Завистнова, который перерезал потерпевшему горло ножом. В связи с этим оспаривает выводы судебно-медицинской экспертизы о комбинированной травме как причине смерти потерпевшего, поскольку по мнению осужденного выводы экспертов противоречат фактическим обстоятельствам дела и показаниям осужденных. Считает, что имелась необходимость в назначении повторной судебно-медицинской экспертизы.

Оспаривает общий умысел с Завистновым, поскольку тот не договаривался с ними прийти к Г [], а уже находился на месте. Пряхин и Иванов пришли к Г [] для профилактической беседы с ним из-за насилия в отношении дочери Пряхина, каких-либо орудий с собой не приносили, нанесли удары Г [] пресекая его противоправные действия. У них не было умысла на лишение жизни Г [], такой договоренности между ними судом не установлено. Что касается Завистнова, то он действовал самостоятельно, после их ухода перерезал горло Г [] из сострадания, чтобы тот не мучался.

Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции либо возвратить дело прокурору.

На жалобу поступили возражения от государственного обвинителя Михайлова Ю.В., в которых он просит оставить ее без удовлетворения ввиду необоснованности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о доказанности виновности осужденного в содеянном основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которые оценены в соответствии со ст.88 УПК РФ.

Все обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, из числа предусмотренных ст.73 УПК РФ, судом установлены, в том числе место и время совершения преступления, а также использованные осужденным орудия преступления, которые указаны в приговоре.

В подтверждение выводов о фактических обстоятельствах дела суды первой и апелляционной инстанций сослались на совокупность доказательств, которую сочли достаточной для постановления обвинительного приговора, в том числе на: показания осужденных Пряхина, Иванова, Завистнова, которые не оспаривали фактическую сторону совершенных действий, показания свидетеля

Н [] обнаружившего труп Г [] расчлененный и упакованный в мешки и целлофан способом, о котором давали показания Пряхин В.Н. и Иванов Р.Н.; результатами осмотра места обнаружения трупа; показаниями свидетеля Т [] [] о приобретении двумя из осужденных предметов, использованных для упаковки трупа; результатами осмотра трупа и заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии на теле потерпевшего более 22 прижизненных травмирующих воздействий, характер и локализация которых соответствует показаниям осужденных, о причине смерти Г [], наступившей от комбинированной травмы; показаниями свидетелей П [] С [] [], результатами осмотров, заключениями экспертов и другими приведенными в приговоре доказательствами.

Доказательства по делу суды первой и апелляционной инстанции признали допустимыми и в своей совокупности достаточными для постановления обвинительного приговора.

Выводы суда о соответствии фактических обстоятельств обвинения исследованным доказательствам, являются убедительными.

Исходя из установленных обстоятельств дела действия Пряхина правильно квалифицированы в соответствии с уголовным законом.

Доводы кассационной жалобы об отсутствии умысла на лишение жизни и причинной связи действий Пряхина с наступлением смерти Г [] о необоснованности вывода эксперта о комбинированной травме как причине смерти, о действиях Завистнова, после которых последовала смерть потерпевшего, являются аналогичными доводам, которые были предметом рассмотрения суда.

Вопреки названным доводам экспертное заключение, в том числе о наступлении смерти Г [] в результате комбинированной травмы, вследствие не менее 22 травмирующих воздействий в короткий промежуток времени, правильно оценено судом как обоснованное, выводы суда мотивированы, каких-либо сомнений в достоверности экспертного вывода у суда не возникло, основания для назначения повторной экспертизы отсутствовали, с чем Судебная коллегия согласна по мотивам, изложенным в приговоре.

Доводы о том, что при установленном объеме и характере насилия, умыслом осужденного Пряхина не охватывалось наступление смерти Г [], суд отверг, приведя убедительные тому основания.

Тот факт, что Г [] перестал подавать признаки жизни, непосредственно после травмы причиненной Завистновым, не свидетельствует об отсутствии причинной связи между наступлением смерти и действиями Пряхина, поскольку как установлено судом, причиной смерти явились совокупность телесных повреждений, часть из которых была причинена осужденным.

Довод о том, что Завистнов последним нанес повреждение, после которого Г [] перестал подавать признаки жизни, не свидетельствует об отсутствии причинной связи с наступлением смерти других телесных повреждений, часть из которых причинена Пряхиным.

Указанные доводы направлены на переоценку доказательств и выводов суда о фактических обстоятельствах дела, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены либо изменения вступившего в законную силу судебного акта в кассационном порядке.

Выводы суда первой инстанции проверены судом апелляционной инстанции к полномочиям которого, в отличие от суда кассационной инстанции, относится проверка выводов суда о фактических обстоятельствах дела и связанные с этим вопросы достоверности и достаточности доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке, в отличие от оснований пересмотра судебного акта в апелляционном порядке (ст.389¹⁶ УПК РФ), являются только существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений не установлено.

Доводы о том, что Завистнов действовал самостоятельно и не вступал в предварительный сговор на совершение преступления с Пряхиным, в связи с чем Пряхину необоснованно вменено совершение преступления совместно с данным лицом, также противоречат выводам суда о фактических обстоятельствах дела, согласно которым Завистнов присоединился к действиям Пряхина и Иванова, направленным на лишение жизни, а после этого Пряхин с Ивановым, предлагали ему принять участие в сокрытии трупа Г [], то есть воспринимали его как соучастника преступления.

Кроме того, по смыслу закона при совершении насильственных действий с умыслом на лишение жизни группой лиц, не имеет правового значения от чьих конкретно действий наступила смерть потерпевшего.

Для квалификации действий Пряхина как совершенных в состоянии необходимой обороны либо при превышении ее пределов, у суда не имелось оснований, исходя из установленных фактических обстоятельств дела, поскольку инициаторами конфликта являлись Пряхин и Иванов, договорившиеся первоначально избить Г [], и с этой целью пришедшие в квартиру, где тот находился. Оценка судами указанных доводов мотивирована в судебных решениях и является убедительной.

В связи с изложенным доводы о наличии у Пряхина телесных повреждений,

причиненных ему в ходе конфликта, возникшего по его инициативе, не свидетельствуют о наличии оснований для иной правовой оценки, в связи с чем не указывают на наличие оснований для удовлетворения жалобы и доводы о непроведении судебно-медицинской экспертизы по результатам освидетельствования Пряхина.

Вопреки доводам кассационной жалобы нарушения ч.3 ст.240 УПК РФ не усматривается.

В протоколе судебного заседания (с.32 протокола) действительно отсутствуют сведения об исследовании фототаблицы (т.3 л.д. 172-180) к протоколу осмотру автомобиля от 19 марта 2019 года (т.3 л.д.168-171), при этом сам протокол осмотра исследовался.

В связи с этим довод о нарушении требований ч.3 ст.240 УПК РФ, материалами дела не подтверждается.

Что касается неточности в указании листов дела, на которых расположен исследованный судом протокол (т.3 л.д. 172-180), то данное обстоятельство не свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела, которое требовало бы изменения судебного акта.

Судопроизводство в суде кассационной инстанции не предназначено для устранения сомнений и неясностей в судебных актах, не относящихся к существенным нарушениям закона, для чего уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок в соответствии с п.15 ст.397 УПК РФ.

Таким образом, доводы Пряхина о необоснованном осуждении за убийство Г [REDACTED], совершенном группой лиц, Судебная коллегия считает несостоятельными.

Являются правильными также выводы суда о взыскании в пользу потерпевшей Г [REDACTED] компенсации морального вреда, размер которой определен в соответствии с требованиями законности, разумности и справедливости. Оснований для уменьшения взысканной денежной суммы, Судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем Судебная коллегия усматривает основания для изменения состоявшихся судебных решений в отношении Пряхина части назначенного наказания.

Согласно ст. 6 УК РФ наказание применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с чч.1,3 ст.60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса.

Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В рассматриваемом случае при назначении наказания Пряхину суд учел отсутствие у него судимости, положительную характеристику по месту содержания, показания свидетеля К [REDACTED] [REDACTED] охарактеризовавшую осужденного исключительно с положительной стороны, наличие смягчающих обстоятельств: явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, раскаяние в содеянном, признание гражданского иска, принесение извинений, противоправное поведение Г [REDACTED], явившееся поводом для совершения преступления, пожилой возраст Пряхина, наличие на иждивении Пряхина малолетнего ребенка и двух несовершеннолетних детей, состояние здоровья, отсутствие отягчающих обстоятельств.

При этом суд, сославшись на отрицательную характеристику с места жительства, не привел в приговоре ее содержание и не мотивировал, по каким основаниям характеристика признается отрицательной.

Кроме того, суд, учитывая противоправное поведение Г [REDACTED], явившееся поводом для совершения преступления, и неприязнь к нему со стороны Пряхина, как мотив преступления, не учел, что осужденный, испытывая обиду за свою дочь, действовал с намерением предотвратить в отношении нее дальнейшее насилие со стороны Г [REDACTED]

Изложенное имело значение для назначения наказания с учетом обстоятельств совершения преступления, как того требует ст.6 УК РФ, и не было надлежащим образом учтено судом, который при назначении наказания в виде лишения свободы на определенный срок, имея возможность определить его срок в интервале от 8 до 20 лет, при указанных обстоятельствах назначил явно несправедливое ввиду его чрезмерной суровости наказание в виде 15 лет лишения свободы.

В связи с изложенным основное наказание, назначенное Пряхину, подлежит смягчению.

На основании изложенного и руководствуясь ст.401¹⁴,401¹⁵ УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Тамбовского областного суда от 28 октября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 года в отношении Пряхина Вячеслава Николаевича изменить, основное наказание смягчить до 10 лет лишения свободы.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении Пряхина В.Н. оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: